

Зимний ветер трепал объявление на столбе: «Пропало новогоднее настроение. Нашедшего прошу вернуть по адресу: Швейный тупик, дом 16, кв. 6».

«Неужели меня кто-то ищет?» – подумала длинная блестящая мишура.

Ветер сдул мишуру с главной городской ёлки. Позёмка подхватила её, протащила по улице и намотала на фонарный столб. Лампочка в фонаре светила тускло, и никто не замечал ни странного объявления, ни мишуры. Хотя нет, кое-кто заметил...

Белая мышка Варюшка увидела искрящуюся змейку, всю в пушистых иголочках.

Варюшка бегала по городу в поисках идей для праздника. В её норке не хватало уюта и Новый год совсем не чувствовался.



Из кафе заманчиво пахло имбирными пряниками и чаем с бергамотом. Ветер насвистывал зимние мелодии на водосточной трубе, как на флейте. Запыхавшийся почтальон скрылся за углом с полной сумкой открыток, газет и детских журналов «Вверх тормашками». За ним убежали девочки с лыжами. Теперь мышка могла незамеченной подобраться к серебряной змейке.

– Вы кто? – Варюшка растопырила усы и вздыбила шерсть: ей казалось, если ты похож на собеседника, то быстрее с ним подружишься.

– Мы её высочество Мишура Новогодняя, – прошелестело в ответ. – Мы радость и украшение каждого дома. Но сегодня волею ветра лежим тут, в снегу, тускнеем...

– Ой, Мышура! Вас-то мне и надо! – Варюшка поняла, что нашла блестящую идею для праздника. –

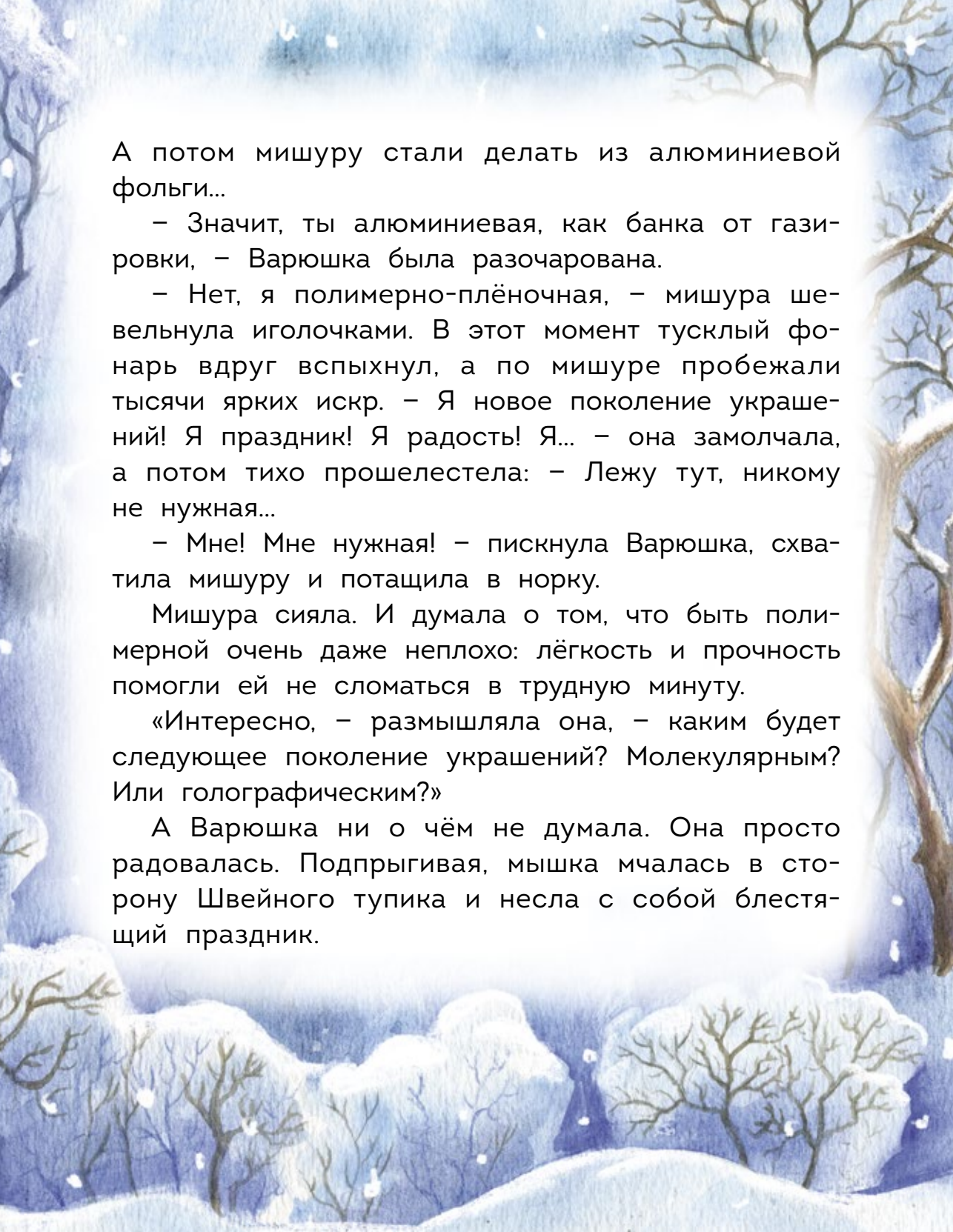


Вы очень важная! Наверное, занимали высокое положение, да?

– Можно и так сказать, – мишура задумчиво и грациозно шевельнула блестящим хвостом, вспоминая, как ещё недавно висела на самой макушке главной городской ёлки. – Мы из старинного благородного рода новогодних украшений. Наша прапрапрапра... – тут мишура немного запуталась и продолжила уже не так пафосно: – Мои предки триста лет назад были сделаны из настоящего серебра. Ах, мои дорогие прапрапра...

– Ух ты! – мышка вытаращила глазки-бусинки и икнула, наверное от восхищения. – Как мне повезло-то! Целый моток серебра!

– Увы, – вздохнула мишура, – серебро со временем заменили на более дешёвое олово. Его вытягивали в тонкие ниточки и скручивали в спираль.



А потом мишуру стали делать из алюминиевой фольги...

– Значит, ты алюминиевая, как банка от газировки, – Варюшка была разочарована.

– Нет, я полимерно-плёночная, – мишура шевельнула иголочками. В этот момент тусклый фонарь вдруг вспыхнул, а по мишуре пробежали тысячи ярких искр. – Я новое поколение украшений! Я праздник! Я радость! Я... – она замолчала, а потом тихо прошелестела: – Лежу тут, никому не нужная...

– Мне! Мне нужна! – пискнула Варюшка, схватила мишуру и потащила в норку.

Мишура сияла. И думала о том, что быть полимерной очень даже неплохо: лёгкость и прочность помогли ей не сломаться в трудную минуту.

«Интересно, – размышляла она, – каким будет следующее поколение украшений? Молекулярным? Или голографическим?»

А Варюшка ни о чём не думала. Она просто радовалась. Подпрыгивая, мышка мчалась в сторону Швейного тупика и несла с собой блестящий праздник.



ИМБИРНЫЕ ПРЯНИКИ

Глава 2



А в это время в маленьком кафе «Коржик» назревал большой скандал. Целая партия имбирных пряников была безнадежно испорчена. Напротив вместо улыбочивых глазированных человечков лежали десять негритят. Шеф-повар кашлял от сизого дыма и сердито загибал пальцы.

– Масло, сахар, мёд, мука, яйца, пряности... Ладно, воду считать не буду. Кто возместит убытки? Я вас спрашиваю?!

Левый глаз шеф-повара дёргался от негодования, взгляд запросто мог разжечь духовку. Но виноватый объявляться не спешил.

– Вычту у всех из зарплаты! – бросил шеф-повар свою любимую фразу и ушёл.

Сотрудники кафе посмотрели на Милу, грустную девушку в больших очках.

– Мила, – пожилой повар обнял её за плечи. – Может, найдёшь работу по специальности? Я всё

понимаю, но это уже третий вычет из зарплаты только за последнюю неделю. Нам так и получать будет нечего.

– Ты не обижайся, – подошёл ещё один, – мы тебя очень любим, но вчера ты посолила компот, в среду поджарила суп, а во вторник подожгла полотенце...

Мила молча сняла фартук, стянула белый крахмальный колпак, оделась и вышла из кафе, ни на кого не глядя.

За ней выскочил официант.

– Ты книжку забыла, – с виноватой улыбкой он сунул Миле в руки сумку-пакет и убежал в уютное тепло кухни, где весь персонал уже отплясывал на радостях джигу.

Мила смотрела на площадь.

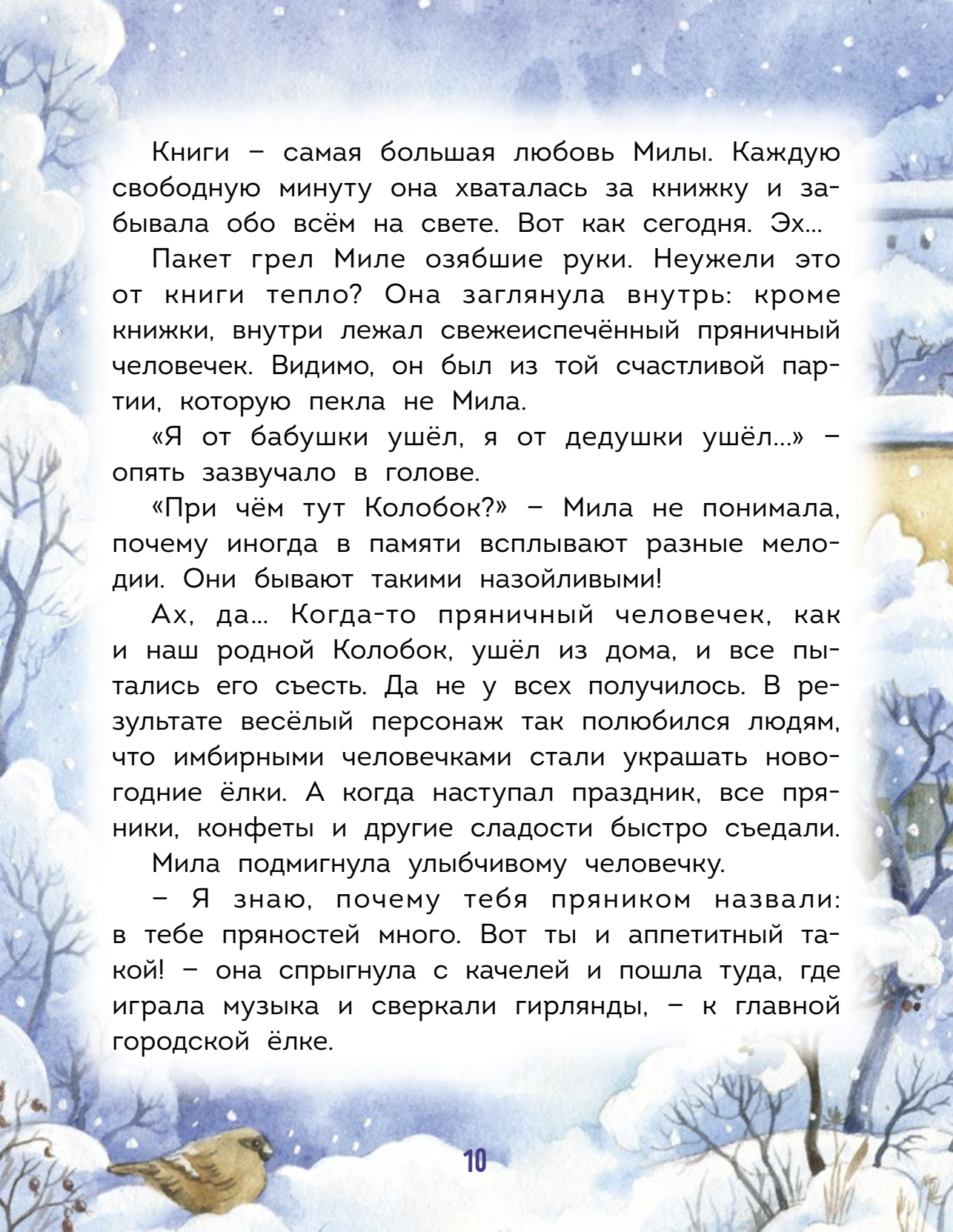
«Я от бабушки ушёл, я от дедушки ушёл...» – некстати закрутилась в голове песенка Колобка.

Но идти никуда не хотелось. До конца рабочего дня ещё два часа, дома будут задавать вопросы...

Мила дошла до детской площадки и села на холодные качели.

– Скрип-скрип, скрип-скрип, – соглашались они с её грустными мыслями.

Библиотекари в маленьком городке не требовались, потому что библиотек там не было. Да и в единственном книжном магазине продавцов хватало.



Книги – самая большая любовь Милы. Каждую свободную минуту она хваталась за книжку и забывала обо всём на свете. Вот как сегодня. Эх...

Пакет грел Миле озябшие руки. Неужели это от книги тепло? Она заглянула внутрь: кроме книжки, внутри лежал свежее испечённый пряничный человечек. Видимо, он был из той счастливой партии, которую пекла не Мила.

«Я от бабушки ушёл, я от дедушки ушёл...» – опять зазвучало в голове.

«При чём тут Колобок?» – Мила не понимала, почему иногда в памяти всплывают разные мелодии. Они бывают такими назойливыми!

Ах, да... Когда-то пряничный человечек, как и наш родной Колобок, ушёл из дома, и все пытались его съесть. Да не у всех получилось. В результате весёлый персонаж так полюбился людям, что имбирными человечками стали украшать новогодние ёлки. А когда наступал праздник, все пряники, конфеты и другие сладости быстро съедали.

Мила подмигнула улыбчивому человечку.

– Я знаю, почему тебя пряником называли: в тебе пряностей много. Вот ты и аппетитный такой! – она спрыгнула с качелей и пошла туда, где играла музыка и сверкали гирлянды, – к главной городской ёлке.

